

ФЕВРАЛЬ показывал свой характер. Целый день мела пурга, а вечером небо вызвездило, дым из труб, топящихся в домах печей, поднимался к небу длинными свечками.

Мы остановились на перекрестке, откуда при лунном свете виднелся штабеля леса — нижний склад, где обычно проходит трудовой день Геннадия. Увлеченные беседой, мы не замечали стужи и продолжали разговор.

— А ведь даже не верилось, — вспоминает Геннадий, — что меня, простого рабочего Студенецкого лесопункта, в числе других делегатов удостоит чести представлять не только Устьинский район, а область на съезде комсомола. Лишь когда в Архангельске, на областной комсомольской конференции увидел в бюллетене для голосования список кандидатов в делегаты, в нем и свою фамилию, — понял, что меня и в самом деле комсомол Севера может послать в Москву на съезд. Это случилось. Теперь живу ожиданиями...

Он тут же себя поправил.

— И, конечно, нашими общими заботами.

А забот у Геннадия Коробова много: ведь товарищи избрали его, не так давно принятого кандидатом в члены партии, своим комсомольским вожаком.

Там, где он родился, сейчас остались только развалины бараков, а лет десятка два назад в устье двух небольших ручьев стоял лесной поселок Поваж. В этом поселке и окончил Геннадий начальную школу. А когда переехали в Студенец, учился в Строевской средней.

Сколько воспоминаний оставляет счастливая пора школьной жизни. Увлекался Геннадий футболом, хоккеем, запоем читал фантастику. Но больше всего любил лес.

— Ходил в лес «просто так». Без ружья —

не охотник — потому что. Без корзины — грибы и ягоды ведь только к осени. Просто любил слушать природу, остаться с лесной жизнью один на один. Приляжешь на опушке, а ведь природа тогда живая, говорит с тобой будто!

В 1963 году, когда Геннадий окончил Строевскую среднюю школу, в выборе дальнейшего жизненного пути ему помог тогдашний технорук лесопункта, секретарь партийной организации Григорий Ефимович Кузнецов.

— Рановато тебе еще «кубики — выгонять». В

нировку «Проводы в Армию», — вспоминает Геннадий. — С песнями, с гармошкой. Я исполнял роль уходящего в Армию. А вскоре, летом 1965-го, меня провожали уже не на сцене, а на самом деле.

На первом же году службы за проявленную бдительность пограничнику Геннадию Коробову вручили значок «Отличник Советской Армии» и Почетную грамоту. Вскоре отличника боевой и политической подготовки Геннадия Коробова поощрили краткосрочным отпуском.

ВЫСОКОЕ ДОВЕРИЕ

Геннадий Коробов — делегат XVI съезда ВЛКСМ.

этом году у нас открылась восьмилетняя школа, учителей не хватает, а у тебя все-таки среднее образование — поработай в школе, — посоветовал он.

Петр Иванович Резанов, директор школы, одобрил предложение парторга.

— Поезжай в Шангалы, в роно, оформляйся.

Вести занятия пришлось по физкультуре. В этом помогло давнее увлечение лыжами: хоть и третий, а разряд все-таки имел. Да и позже, служа в армии, продолжал занятия спортом, даже разряд повысил.

Учебный год пролетел незаметно, и тогда заведующий роно Алексей Павлович Березин предложил:

— Направим тебя в педагогический институт, поедешь?

— Подумал. Отказался: должны были скоро призвать в армию. Опять работал в школе, на этот раз в Череновской. Участвовал в клубной самодеятельности.

— Ставили мы инсце-

Не случайно после демобилизации в лесопункте обратили на него внимание, как на активиста, и избрали секретарем комсомольской организации.

Не сразу, правда, решил Геннадий остаться дома, на Севере. Друзья, вместе с которыми он демобилизовался, звали в Новокузнецк. Саша Ивенко, металлург, обещал обучить своей профессии.

Приехал Геннадий отдохнуть месяц дома, в Студенец и... остался работать в лесопункте. Север все-таки родней, а профессия, они, в общем-то, все важные.

Мастерство пришло не сразу. Прежде чем начать бригадирскую стажировку на нижнем складе, Геннадий познал и другие специальности лесозаготовителя. Работал и чокеровщиком, и помощником вальщика...

— Ну, а как у вас в комсомольско-молодежном деле? — поинтересовался я.

— Первый месяц (бригада создана 2 февраля) был для нас серьезным

испытанием. На нижнем складе леса не хватало. К тому же, на мой взгляд, здесь трудней работать, чем в лесу. С нормой выработки, однако, справляемся. Бригадир к нам сейчас прикреплен опытный — Владимир Быков. Помогает мне лучше узнать все тонкости, все процессы работы. Доверяет самому пилить древесину, подсказывает, как это лучше, экономичней сделать...

Есть одна задумка у Геннадия... Скоро в бригаде останется только молодежь. А что если сделать бригаду не комсомольско-молодежной, а только комсомольской? Поразмыслил и решил: «Если по-настоящему постараться — можно!». Принял это решение личным обязательством в Ленинском зачете, срок выполнения — к юбилею Ильича.

Выполнение такого серьезного обязательства сомнений не вызывает: настойчиво, вдумчиво отнесся Геннадий к решению столь сложной задачи. Есть в бригаде, рассказывал он, молодой парень, не комсомолец. Спрашивает однажды:

— Тебе что, деньги платят, когда ты секретарем организации. Когда вот едешь на пленумы, конференции?

Геннадий рассказал ему о комсомоле подробнее, о правах и обязанностях члена ВЛКСМ. Парень заинтересовался. Приехал Геннадий с областной конференцией — в первую очередь рассказав в бригаде о ней, обо всем новом, что узнал. Ребята поняли, что в комсомоле жизнь богаче, интересней, содержательней... Именно такой жизнью — интересной, содержательной — живет двадцатитрехлетний кандидат в члены партии, комсомольский активист, делегат на XVI съезд ВЛКСМ, рабочий человек Геннадий Коробов.

А. ШУБИН.